

ГЕННАДИЙ ЛОГОФЕТ: "ИЗ "СПАРТАКА" НЕ МОГ УЙТИ ДАЖЕ ЗА БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ"

02:20 13 ДЕКАБРЯ 2011 | ФУТБОЛ – "У СВОИХ ВОРОТ" "СПОРТ-ЭКСПРЕСС".

Октябрь 1967 года. Вена. Игроки сборной СССР Эдуард СТРЕЛЬЦОВ, Анатолий БЫШОВЕЦ и Геннадий ЛОГОФЕТ. В австрийской столице советская команда потерпит единственное поражение в отборе на ЧЕ-68, но займет первое место в группе. Фото из архива Анатолия Бышовца. Фото "СЭ"

Это интервью не было в свое время опубликовано. Жаль, что повод вспомнить о нем оказался печальным: сегодня - девятый день, как на 70-м году Геннадий Логофет ушел из жизни.

Двукратный чемпион страны и трехкратный обладатель Кубка СССР в составе "Спартака", игрок сборной СССР (17 матчей), он успел поработать и тренером (в том числе на ЧМ-1982), и чиновником Спорткомитета, и даже сотрудником итальянской рекламной фирмы. Последним же местом работы Геннадия Олеговича был "Локомотив", где он обеспечивал перевод с английского и итальянского языков.

- В "Локомотив" вас, наверное, пригласил Анатолий Бышовец, с которым вместе играли на ЧМ-1970?

- Нет, Юрий Семин. Он вел переговоры с Иваном Пелиццолли и рассказал тому, что есть на примете бывший футболист, который даже в сборной играл и владеет итальянским языком. Я же Юрку знаю по "Спартаку", в который он пришел в 65-м, когда ему еще восемнадцати не было. В конце сезона - выезд в Израиль. И объявляют: "Завтра в 6.30 от Большого театра". Семин в ужасе: "Как же я из Тарасовки доберусь, если первая электричка в шесть?" Тогда я ему предложил у меня переночевать. Так что в свою первую поездку он от меня отправился.

В ШКОЛЕ БЫЛО ТОЛЬКО ДВЕ "ПЯТЕРКИ". ОДНА ИЗ НИХ - ПО АНГЛИЙСКОМУ

- Где язык изучали?

- В московском институте иностранных языков, на вечернем.

- И что же вас надоумило избрать необычный для футболистов институт, в котором - по себе знаю - требуется ежедневный тренинг?

- В школьном аттестате у меня было лишь две "пятерки": по английскому и почему-то по химии. Остальные - "тройки".

- Даже по физкультуре?

- Нет, конечно, но это не в счет. Не хотел я учиться. Посещал ФШМ и знал, что буду футболистом. К тому же еще школьником деньги получал - стипендию Спорткомитета Москвы. Сначала - 800 дореформенных рублей, но после того как Стрельцова посадили, эту сумму сократили вдвое. Когда заканчивал школу, подросла Спартакиада учащихся. А сборную Москвы тренировал Бесков, который тогда работал в ФШМ. Родители между тем настаивали: "Поступай в институт". "Ладно, - говорю, - но только в иняз". В приемной комиссии посмотрели аттестат и охнули: "Куда же тебе с одними "тройками"?" "А у меня, посмотрите, по английскому пятерка!" "Наверное, ты понравился кому-то - вот и поставили". В общем, даже документы у меня не приняли. Я убиваться не стал. Пришел домой, родителям все рассказал. "Тогда в институт физкультуры иди", - говорят. Они люди спортивные были: отец - мастер спорта по фехтованию и современному пятиборью, мать - по фехтованию и гимнастике. Я заартачился: "Учеба будет футболу мешать". А они Бескову позвонили и настучали. Тот вызывает меня и в свойственной ему манере: "Не поступишь в институт - не буду допускать к тренировкам". В инфизкульт я поступил с первого раза. Шел 59-й год. А закончил учебу, хотя тогда только четыре курса было, в 65-м начал уже в основе играть, свободное посещение получил.

- Ну а в инязе как оказались?

- Это уже позже, в 68-м. Случайно. Одна женщина посоветовала: "На базе института имени Мориса Тореза открывается Московский комсомольский институт иностранных языков. У тебя ведь высшее образование есть? Значит, от сдачи большинства предметов освободят. Будешь только язык изучать". Вот я и стал 2-3 раза в неделю по вечерам ходить на занятия. Ведь уже в основе играл. Но у нас тогда двухразовые тренировки только на сборах проводили, да и то редко, так что время выкроить можно было. Начал с уже знакомого английского, потом предложили на выбор второй язык. Поскольку "Спартак" часто в Италию ездил, да и песни итальянские мне нравились, выбрал итальянский. Кассеты Челентано привозил, мы на занятиях их включали и переводили. На базе у меня тогда всегда на тумбочке учебники лежали. Партнеры говорили: "Что корпишь? Пойдем в картишки поиграем, прогуляемся". А я в ответ: "Закладываю личный капитал. При любой власти в любой стране он мне будет помогать". Хотя про смену власти тогда, конечно, никто и не думал.

НЕНАВИЖУ ЛЫЖИ

- Поблажками пользовались?

- В то время на них особо рассчитывать не приходилось. В инфизкульте особенно лыжи досаждали. Великий Брумел, который учился на курс старше, - и тот отвертеться от них не мог. Лыжный сбор проходил в Подрезкове. Целые четыре недели! А "Спартак" тем временем в Китае собрался на 39 дней. Прихожу на кафедру лыжного спорта, прошу войти в положение: "Я же деньги в "Спартаке" получаю". - "Если экзамен досрочно сдашь, сбор тебе вдвое сократим. Надо 15 километров пробежать и технику показать". Всю волю в кулак собрал - и сдал. Хотя еле-еле, на "троечку". А лыжи с той поры возненавидел.

- Вы же на поле как раз выносливостью отличались.

- После экзамена уехал в Китай, оттуда - в Кисловодск. Там устроили забег на 1500 метров. Я как припустил - и всех игроков дубля на круг обогнал. Мне потом ребята рассказывали, что Николай Петрович Старостин был в шоке: "Мы кого взяли? Это же феномен какой-то!" А мне говорит: "Ты бежал так красиво, легко". А что мне полторы тысячи после 12 километров каждый день, да на лыжах. Семечки...

- А еще, помню, вы были очень жестким защитником, и болельщики других клубов вас недолюбливали.

- Значит, хорошо играл. Биться на поле суровый дворовый футбол научил. Мы со Славкой Крыловым, тоже фэшээмовцем, который потом в "Спартаке" администратором работал, с мужиками играли. Те портвейна накачат - и понять не могут, как мы их "стеночками" в дураках оставляем. И давай нас лупить по ногам почему зря. А мы терпим. Да и тренеры всегда и везде наказ давали и дают: "Играйте жестко, но без грубости, боритесь".

- В армию призвать не пытались?

- Еще в ФШМ ко мне паренек из нашей команды подошел: "Тобой ЦСКА заинтересовался. Езжай завтра на Ленинградский проспект". Поехал. "Знаем, что ты в спорткомитете 400 рублей получаешь, - сказали мне. - Так вот, мы тебе сверху еще 800 будем платить каждый месяц, но ты больше ни с кем дел не имей. Закончишь ФШМ - и к нам". Для меня, первокурсника, это были большие деньги. Согласился. А проходит пара дней - и вдруг звонит домой Старостин: "Генна-адий, - произносит нараспев. - Это Старостин Николай Петрович. Слышал, ты написал заявление в ЦСКА. Как же так? Тебя же мы хотели взять. Твой тренер Дементьев у нас с дублем работает, рекомендовал тебя". - "Да я с удовольствием, ведь всю жизнь за "Спартак" болел!" - "Какие-нибудь деньги в ЦСКА получал?" - "Нет". - "Вот и хорошо. Не ходи за ними, мы тебе не 800, а 1100 положим".

Пока я на дневном отделении института учился, никаких вопросов с армией не возникало. А в 62-м поехал с олимпийской сборной в Бразилию и Чили. В Рио-де-Жанейро заходит ко мне в комнату Вячеслав Дмитриевич Соловьев. "Слушай, - говорит, - я ЦСКА принимаю, и мне нужен такой, как ты, правый защитник. Квартира, погони - все будет". Я ему в ответ: "Если надо, отслужу, но биться за ЦСКА так же, как за "Спартак", не смогу". - "Хорошо, хоть честно сказал - я твою фамилию из маршальского набора вычеркну". А "набор" этот означал, что в армию могли кого угодно забрать. В 65-м, когда институт закончил, начали повестки слать. Я - к Старостину. В первый раз по его совету в военкомат не пошел. Через месяц - вторая повестка. "Бери паспорт, приписное свидетельство - и ничего не бойся". Выдали мне военный билет - и никаких разговоров про армию больше не было.

ПЕНАЛЬТИ ДОЛЖНЫ БИТЬ НЕЖЕНАТЫЕ

- Вы пришли в сборную, когда в ней играли олимпийские чемпионы 1956 года. Как они вас восприняли?

- Нормально. С Яшиным даже сдружились, если можно назвать дружбой хорошие отношения между людьми, у которых почти 13 лет разницы в возрасте. Оставались после тренировок, и он просил побить 11-метровые на заказ: в левый нижний угол раз пять, потом в правый верхний. Я старался, попадал...

- А в игре часто пенальти били?

- В "Спартаке" поверье существовало: пенальти обязательно должны бить холостые - они спокойнее, у них психика еще не расшатана. Холостой, подходя к мячу, не думает, что, если не забьет, жена будет ругаться.

- При чем тут жена?

- А как же? Проиграл - значит, деньги не принесет. Довелось мне один знаменитый пенальти пробить. В полуфинале Кубка 1963 года против "Динамо". Рейнгольд прорвался один на один с Яшиным, а тот выскочил за пределы штрафной площади и сбил его. Все видели, что до штрафной еще метра два было. Севидов, который обычно у нас 11-метровые исполнял, пропускал матч из-за дисквалификации. Ну, думаю, не забуду, так самому Яшину. Чего бояться-то? А Лева встал не точно по центру, а примерно на полшага в сторону. Решил бить ему под правую руку. Возьмет - так на то он и великий. Я всегда сначала показывал, а в последний момент резко "крутил" И Яшин попался. Думал, я ему в свободный угол катить буду. Как кинется туда, а мяч в другую сторону полетел. Мы победили 2:0, а потом в финале и "Шахтер" обыграли.

- Который вас потом усиленно приглашал...

- Это в 1966 году было. Обещали назначить замначальника смены на шахте, который руководил Герой социалистического труда. От 800 до 1000 рублей доплаты. Когда отказался, сказали: "Ладно, на две шахты сразу устроим". В "Спартаке" 160 получали плюс по 80 рублей за победу. А в Донецке 800 как доплата к футболу!

- Тогда же еще натурой давали. Машина, телевизор...

- Машины за свои приобретали. Когда чемпионами становились, радиолу или магнитофон от ВЦСПС дарили. А "Шахтер" мне сразу квартиру трехкомнатную в Москве пообещал от министерства угольной промышленности. Но в конце концов я сказал: "Не могу без "Спартака". Никакие деньги не нужны". А уходить хотел из-за тренера Николая Гуляева. Он на меня взъелся после поражения в Кубке кубков от венского "Рапида" - 0:1. Моментов у нас была уйма. Минут за десять до конца - а я хавбеком играл - выскакиваю почти один на один с вратарем. Мячик, правда, непростой был - "зависушка". До ворот пять метров. Ну, думаю, все. А мяч чиркнул по перекладине.

- Вы прославились тем, что в 1963-м задали председателю Спорткомитета Юрию Машину немыслимый по тем временам вопрос: когда в стране будет профессиональный футбол? При каких обстоятельствах это случилось?

- Машин приехал в сборную обычную "накачку делать" перед матчем 1/8 финала Кубка Европы с Италией (мы победили - 2:0). После беседы спрашивает: "Вопросы есть?" Великие Яшин, Нетто, Воронин, Иванов молчат, а я, молодой, взял да и вылез: "Мы завтра играем с лучшими профессионалами Европы. Так скажите, пожалуйста, Юрий Дмитриевич, когда же и у нас будет профессиональный футбол?" - "Пока я председатель Спорткомитета, об этом даже речи быть не может", - ответил Машин.

- Что же, слово он сдержал. При нем наш футбол формально профессиональным не стал, хотя частично им был уже тогда.

- Ту ситуацию с сегодняшней сравнивать нельзя. Я, честно говоря, нынешним футболистам не завидую, а рад за то, что у ребят теперь больше зарплатки. Пусть за нас отобьются.

Александр ПРОСВЕТОВ